

УДК 821.113.4-312.4
ББК 84(4Дан)-44
Э62

Серия «Триллер по-скандинавски»

Katrine Engberg
GLASVINGE

Published by agreement with Salomonsson Agency

Перевод с датского *Дарьи Гоголевой*

Оформление обложки *Александра Воробьева*

Энгберг, Катрине.

Э62 **Стекло́нные крылья:** [роман] / Катрине Энгберг; — [перевод с датского Гоголевой Д.]. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 384 с. — (Триллер по-скандинавски).

ISBN 978-5-17-146834-7

В отделении коронарной терапии одного из ведущих медицинских центров Дании медсестра наполняет шприц и входит в палату пожилого пациента...

Шестью днями ранее разносчик газет в самом центре Копенгагена натывается на жуткую находку: обнаженное тело мертвой женщины, лежащее в фонтане. Руки и бедра жертвы в причудливых симметричных порезах. Причиной смерти, по-видимому, стало обескровливание.

Пока следователь Йеппе Кернер безрезультативно прочесывает улицы Копенгагена в поисках убийцы, его напарница Анетта Вернер, находящаяся в декретном отпуске, решает заняться своим независимым расследованием. Но она еще не представляет, каким чудовищным опасностям ей придется подвергнуть свою жизнь, чтобы найти преступника.

Следствие приведет полицейских в самое сердце системы здравоохранения, шокирующая тайна которой заставит их кровь застыть в жилах. Тем временем включается обратный отсчет до следующего убийства. Кто станет новой жертвой?..

УДК 821.113.4-312.4
ББК 84(4Дан)-44

ISBN 978-5-17-146834-7

© Katrine Engberg 2018
© Гоголева Д., перевод, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

*Сюссе Энгберг,
героине и матери.*

Суббота, 14 октября

Пролог

В запирающемся шкафу лежат стеклянные ампулы — бок о бок с одноразовыми шприцами и контейнерами для игл. Обезболивающие, антиаритмические, кроверазжижающие средства аккуратно упакованы в картонные коробочки и прозрачный полиэтилен. Обычные препараты кардиологической клиники Королевской больницы — путь к облегчению, улучшению качества жизни, а порой и исцелению.

Медсестра бросила беглый взгляд на лекарства и стала подсчитывать в уме. Сколько он может весить? Вес пациента указан у изголовья кровати, но у нее не было сил идти выяснять.

Ночь длилась целую вечность. Вчера ее рабочий день почти закончился, когда выяснилось, что одна из медсестер ушла на больничный, и ей пришлось остаться еще на одну смену. Вместо того чтобы провести вечер с семьей, она работала уже почти шестнадцать часов. В голове гудело от писка оборудования, требований и вопросов от волнующихся пациентов. Ноги, обутые в ботинки с эргономичной подошвой, болели, а затылок одеревенел.

Она зевнула, потерла глаза и поймала свое отражение в блестящей металлической дверце. У тридцати-

двухлетних не должно быть мешков под глазами, работа ее выматывала. Всего час, и смена закончится, она сможет поехать домой поспать, а все члены семьи встанут и будут есть перед телевизором шоколадные шарики.

Она выбрала три ампулы, сунула их в карман халата и заперла шкафчик. Трех десяти миллилитровых ампул должно хватить. Вряд ли пациент весит больше семидесяти килограмм, значит, тридцать миллилитров препарата, применяемого при нарушении ритма сердца, в два раза превысят максимально допустимую дозу. Достаточно, чтобы вызвать внезапную остановку сердца и избавить его от страданий. «А заодно и всех нас», — подумала она и двинулась по коридору, пустующему по утрам, в сторону восьмой палаты.

Старик был требовательным, грубил и жаловался буквально на все — от скверного больничного кофе до высокомерия врачей. От его ворчания устало все отделение.

Она всегда была из тех, кто высказывает мнение и пытается изменить положение вещей. Популярности так не приобретешь, но что ей остается делать? Безучастно наблюдать и жаловаться на непомерную нагрузку и нехватку коек, как ее коллеги? И речи быть не может! Она стала медсестрой не для того, чтобы приносить кофе и заклеивать царапины. Ей хотелось что-то изменить.

По коридору, не поднимая глаз от линолеума, толкала тележку с ведрами и тряпками уборщица в платке. Медсестра прошагала мимо нее, сжимая в руке ампулы. Сердце заколотилось быстрее. Скоро она выполнит долг, реализует весь свой потенциал и попытается спасти жизнь. Внутри все трепетало в предвкушении —

словно пульс забился, — что никак не вязалось с ощущением пустоты, обычно переполнявшим ее. В это мгновение она незаменима. Столько всего поставлено на карту, столько всего лежит на плечах. В это мгновение она была Богом.

Она заперла дверь туалета для персонала, быстро продезинфицировала руки и раковину и осторожно выложила в ряд ампулы аймалина. Опытные пальцы вынули из упаковки одноразовый шприц, набрали препарат и щелкнули по цилиндру — она по привычке проверила, не осталось ли внутри воздуха. Упаковку смяла в маленький шарик, который запихнула на дно мусорного ведра, после чего открыла дверь; шприц лежал в кармане халата.

Перед палатой номер восемь она бросила взгляд на коридор. Ни коллег, ни пациентов, которым приспичило бы в туалет. Распахнув дверь, она шагнула в темноту. Тихое похрапывание, доносившееся с кровати, сообщило ей, что пациент спит.

Можно спокойно работать.

Она подошла и стала разглядывать старика — тот лежал на спине, рот слегка приоткрыт. Седой, костлявый, высохший. В уголке рта пузырилась слюна, тихонько подрагивали веки. Есть ли в этом мире хоть что-то более бесполезное, чем вредный старик?

Она сняла крышку с катетера, висевшего на тыльной стороне его ладони, покрытой тонкой кожей, и вынула из кармана шприц. Доступ к крови, которая течет к сердцу, — открытые ворота для продолжения кончиков пальцев Бога.

Плюс антиаритмического препарата в том, что он быстродействующий — остановка сердца случится

Катрине Энгберг

почти мгновенно. Она вставила иглу в катетер, прекрасно зная, что успеет убрать все до того, как сработает сигнал тревоги.

Пациент слегка заворочался во сне. Она нежно погладила его по руке. Затем надавила на поршень шприца.

Понедельник, 9 октября

За пять дней

Глава 1

— Ну как всегда!

Фредерик вытер со лба воду и снова надел кепку. Накинул капюшон плаща, проверил, закрыта ли седельная сумка велосипеда, и поехал. Всегда тяжело вылезать из постели, когда будильник звонит в 5:15, но утро на утро не приходится. Сегодня из-за ливня было трудно вспомнить, почему он вообще согласился развозить газеты. Шесть дней в неделю, пятнадцать семей Центрального Копенгагена, 620 ступенек — подняться и спуститься. К сожалению, это единственный шанс заработать денег на учебу в гимназии, и он не хотел его упускать.

Он покатил по брусчатке, в темноте за спиной растворился распределительный пункт, из телефона в кармане куртки в уши лилась музыка, придавая сил. *I got my black shirt on, I got my black gloves on**. И все же как-то непривычно, ведь перед ним самая шумная торговая улица города. Он встал на педали и давил на них, пока не миновал Стрёгет, пока впереди не открылись Гаммельторв и Нюторв. Аккуратно отремонтированные многоэтажные дома

* Я надел черную рубашку, я надел черные перчатки (англ.). Слова из песни «Cop Killer» американской группы Body Count.

со створчатыми окнами и медными водосточными желобами, которые сейчас заливал осенний дождь, тощие деревья и скамейки — в щелях между их темно-зелеными досками оставляли всякий мусор. В утренней полутьме над древними пивными, разместившимися в подвалах, сияли, словно вершина морали, песочные колонны Копенгагенского верховного суда. Днем площадь — важнейшая точка для курьеров, перемещающихся на велосипедах, туристов и продавцов украшений, содержащих никель. А сейчас на ней ни души.

Фредерик спрыгнул с велосипеда и прислонил его к фонтану в середине площади. Снял наушники и убедился, что в кармане куртки хватит монет на теплую булочку с корицей. Бросил взгляд на водную гладь фонтана, подрагивающую в темноте от капель.

В воде что-то было.

В воде вечно что-то валяется. Муниципалитет каждый день вылавливает пивные банки, полиэтиленовые пакеты и одинокие — по необъяснимой причине — ботинки.

Но это не ботинок.

Фредерика зашатало. В трех метрах от него в старейшем фонтане Копенгагена плавало человеческое тело — руки раскинуты в стороны, лицо опущено в воду. Дождь молотил по обнаженной спине, и капли отлетали в воздух, образуя сотни отдельных фонтанчиков.

Какое-то мгновение Фредерик не мог пошевелиться. Его парализовало, как в кошмарном сне, после которого ему бывало грустно просыпаться — все-таки он уже слишком взрослый, чтобы его успокаивала мама.

Затем он закричал — хрипло и бессвязно.

— Помогите! Эй, в воде человек.

Он знал, что должен прыгнуть в фонтан и перевернуть тело, оказать первую помощь, сделать хоть что-нибудь. Но по его бедру потекла теплая моча, давая понять, что сейчас он вряд ли способен хоть кому-то помочь.

Фредерик снова бросил взгляд на плавающее в воде тело. На этот раз он осознал, на что смотрит. Раньше он покойников не видел.

На дрожащих ногах он побежал к круглосуточному магазинчику. Автоматические двери раздвинулись, и до его ноздрей донесся аромат корицы — в ту же секунду он увидел напевающую светловолосую продавщицу. С козырька кепки Фредерику капало в глаза — он вытер пресную и соленую воду.

— Блин, да помогите же! Вызовите полицию!

Продавщица смотрела на него округлившимися глазами. Затем поставила поднос булочек с корицей и протянула свой телефон.

* * *

Копенгаген заливало дождем. Перед глазами размывались контуры черепичных крыш и расплывались очертания города. Небо обрушивало каскады неестественно теплой воды на брусчатку Гаммельторв и зонты.

Следователь Йеппе Кернер прищурился и посмотрел вверх. Просвета не предвидится. Возможно, мир и в самом деле вот-вот рухнет, а океаны отвоевывают остатки суши. Он вытер лицо мокрой рукой, подавил зевок и прошел под заградительной лентой. Резиновые сапоги пропускали воду в швах и хлопали, когда он шел.

Сквозь завесу дождя он увидел укутанные в полиэтилен силуэты — возле фонтана ставили навесы. Такие берут в аренду, когда устраивают вечеринки в саду, —

с надеждой, что они не пригодятся. Йёппе укрылся под ближайшим навесом и посмотрел на часы. Начало восьмого, и за облаками вот-вот взойдет солнце. Вряд ли что-то сильно изменится. Сегодняшний день способен только на оттенки серого.

На лежащее в фонтане обнаженное тело падал свет лампы криминалистов. Йёппе понаблюдал за происходящим, пока надевал защитный костюм поверх мокрой одежды. Голова трупа опущена — словно ныряльщик в Красном море. Тело женщины средних лет, насколько Йёппе мог судить по ширине плеч и изгибу позвоночника, обнаженное. Волосы темные, с седыми прядями, под которыми виднелась кожа головы.

— Ты знал, что он называется «Каритас»?

Йёппе обернулся и встретился взглядом с криминалистом Й. Х. Клаусеном. Морщинистое лицо прикрывал капюшон голубого защитного костюма, из-за чего он был похож на мокрого бойскаута в скафандре.

— Тебя это порадует: ответ — нет, Клаусен. Я этого не знал.

— На латыни «каритас» означает «милосердие». Поэтому наверху — фигура беременной женщины. Символ жертвенности, ну ты понял.

Клаусен смахнул с кустистых бровей дождевую воду и отряхнул руки.

— Меня больше интересует, почему в чаше плавает труп. — Йёппе кивнул в сторону фонтана. — Что у нас есть?

Клаусен огляделся и нашел зонтик, прислоненный к одной из опор навеса. Раскрыл его и шагнул наружу.

— Ну и погодка, работать невозможно. Пошли!

Йеппе пришлось согнуться, чтобы его длинное тело уместилось под зонт к низкорослому Клаусену. Возле каменного основания чаши фонтана они остановились и стали разглядывать труп. Из-за капель, растекавшихся по белой коже, тело напоминало мраморную статую. Фотограф из полиции пытался найти подходящий ракурс и прикрывал камеру от дождя.

— Разумеется, судмедэксперты достанут ее из бассейна и увезут на вскрытие, и только потом мы сможем что-то рассказать. Но это женщина, рост средний, думаю, ей около пятидесяти.

По телу ударил порыв ветра — оно подплыло к ним и стукнулось головой о край фонтана.

— Разносчик газет обнаружил ее в 5:40. Через две минуты из магазинчика на углу поступил звонок в скорую. Как предписывает протокол, ее пытались реанимировать. Не знаю, почему тело так и не достали из воды. Разносчик газет и продавщица сидят в магазинчике с полицейским — ждут допроса. Продавщица пришла на работу в пять часов, и она абсолютно уверена, что тогда в воде никого не было — значит, преступление совершили между пятью и пятью сорока.

— Думаешь, это место преступления? — Йеппе откинул капюшон, чтобы осмотреться получше. — Ее убили посреди Стрёгет?

Клаусен повернулся к Йеппе — зонт наклонился, и на них хлынули потоки дождя. Его волосы мгновенно промокли насквозь.

— Черт, Кернер, извини, а? Промок? Я неточно выразился. Вряд ли ее убили здесь. По многим причинам.

— Слишком рискованно... — Йеппе старался не обращать внимания на капли, стекающие по затылку под плащ.

— Велик риск, что кто-то будет проходить мимо. Одно то, что кто-то осмелился бросить труп в фонтан на Гаммельторв... мда, это выше моего понимания. — Клаус недоуменно покачал головой. — Но не только поэтому. Видишь порезы на коже у нее на руках? Они в воде, поэтому их трудно заметить.

Прищурившись, Йеппе попытался что-то рассмотреть сквозь завесу дождя. На запястье виднелись мелкие параллельные надрезы, образующие симметричный узор. Зияющие раны на белой плоти. Йеппе представил себе разлагающегося на пляже кита и подавил тошноту.

— В воде нет крови?

— Именно! — Клаусен кивнул в знак подтверждения. — У нее наверняка было сильное кровотечение, но следов крови нет — ни в воде, ни вокруг чаши. Идет дождь, но мы бы все равно что-то нашли — если бы что-то было. Она умерла в другом месте.

Йеппе оглядел фасады старых домов.

— Тут полно камер наблюдения, можем запросить данные. Если преступник сбросил тело в воду, то запись наверняка есть.

— Если? — с возмущением спросил Клаусен. — Она не резала себя и не прыгала в фонтан, это я тебе точно говорю.

— Чем это сделали? Ну, порезы.

— Пока не могу сказать. Сначала она отправится на стол к Ньюбо.

Клаусен имел в виду профессора Ньюбо — судмедэксперта, который, как правило, проводил вскрытия во время расследования важных дел об убийствах.

— Но в любом случае орудия убийства тут нет. Собаки здесь уже полчаса, но так ничего и не нашли. И ее одежду тоже.

У Йеппе завибрировал карман, он вытер ладонь о брюки и осторожно достал телефон. Увидел на экране слово «мама» и сбросил вызов. Что ей сейчас нужно?

— Другими словами, сегодня рано утром кто-то привез раздетый труп в центр Стрёгет и сбросил в фонтан?

— Да, похоже на то.

Клаусен придал лицу извиняющийся вид, как будто отчасти виноват в этой абсурдной ситуации.

— Кто до такого додумался?

Йеппе смахнул с затылка воду и потер слипающиеся глаза. Он поспал очень мало, и к тому же плохо. Не рассчитывал, что ему придется разбираться с трупом обнаженной женщины.

*It's raining again. Too bad I'm losing a friend.**

В голове крутилась надоедливая песня Supertramp о дожде, и Йеппе пожалел, что даже не может выбрать, какая музыка будет его мучить в тот момент, когда истощенный мозг устал. Чаще всего в голове крутились отрывки коммерческой поп-музыки. *It's raining again. Oh no, my love's at an end.*** Он накинул капюшон и зашагал к киоску, где ждал разносчик газет.

* Снова идет дождь. Как жаль, что я теряю друга (англ.).

** Снова идет дождь. О нет, моей любви конец (англ.). Строки из песни «It's Raining Again».

* * *

Невыносимый крик. Долгий, беспомощный плач — той же частоты, что вопль ужаса и жужжание бормашины. Самый отвратительный в мире звук.

Следователь Анетта Вернер перевернулась на другой бок и зажмурилась. Свенн ушел к малышке. Именно сейчас она должна хоть немного поспать — наверстать то, что не успела за ночь. Она положила подушку на голову, отсекая звук и внешний мир. Попыталась вспомнить, чем не готова была пожертвовать в обмен на ночь крепкого и долгого сна, но ей ничего не пришло в голову.

К плачу в соседней комнате добавился успокаивающий голос Свенна. Только бы он закрыл дверь. Может, встать и самой закрыть? Ей ведь еще пописать надо. До первого августа этого года она бы не обратила внимания на полный мочевой пузырь и спокойно спала бы дальше, но теперь больше не полагалась на то, что ее разваливающееся сорокачетырехлетнее тело ей подчинится.

Анетта с трудом села и свесила ноги с кровати. Когда уже уйдет это нескончаемое состояние похмелья и смены часовых поясов?

Она медленно встала, отмечая, что каждая часть тела проседает под весом скелета, который больше не поддерживали крепкие мышцы. Ныла грудь. Оглядев себя, она отметила, что даже не сняла на ночь обувь, и доползла по ковру, словно зомби, мимо детской до туалета. Как Свенну удастся сохранять такое спокойствие и оптимизм? Она заперла дверь и посмотрела на себя в зеркало. «Я похожа на живой труп, — подумала она, садясь на унитаз, — вот бы умереть».